

рил и подговорил кого-то против определенного лица. Но все разъясняется, как только мы прочтем этот же пассаж в Лаврентьевской летописи, где сказано: «Ростиславъ Гюргевиць подмолвилъ на тя люди...». Ясно, что Лаврентьевская летопись сохранила старое чтение, тогда как в Уваровской летописи переписчик XV века вместо старого *подмолвити* поставил уже свойственное его времени *подговорити*.

В словаре Срезневского содержится множество примеров со словами *говорити* и *говорь* (без приставок и с приставками) в современном значении. Но ни один из них не старше конца XIV века.

Древнее значение глагола *говорить* отчасти сохранилось в северных говорах. В СРНГ (6: 256) находим: *говорить*, знач. 3. О птицах — петь, щебетать, каркать и т. п. «Если прилетные птицы весной не говорят, то будет еще холод, засиверка». Пинеж. (Арханг.). Также в онежских былинах в записях Гильфердинга: «Прилетали тут русские птицы, учили тут пети-говорити, как млад соловей щекотати».

Эволюция значения у слова *говорить* — от ‘шуметь, гомонить’ (о толпе) к ‘dicere’ — совершенно типовая. Глагол со значением ‘dicere’ может происходить из разных семантических источников, но этот — один из наиболее популярных. В славянской зоне можно указать не менее семи таких случаев. Старейший из них — *мълвити*. В старославянском *мльва* — ‘ропот толпы, мятеж’. Затем (и довольно рано) наступает такое развитие значения, при котором в древнерусском языке это уже нормальный глагол для ‘dicere’. Остальные примеры диалектные, но их много. В русских говорах глаголы *гомонить*, *галдеть*, *гаметь*, *шуметь/шумнуть*, по данным СРНГ, имеют среди прочего нейтральное значение: просто ‘говорить что-то кому-нибудь’. Особенно яркий новейший пример — из речевой практики интернет-сообщества: *базарить* — от *базар*, для которого характерен именно хаотичный шум толпы. Но в словаре сленга мы уже видим слово *базарить* просто в значении ‘говорить’, без дополнительных уточнений.

Итак, крошечный обрывок бересты оказался ценным подарком для историков языка — это самый ранний в истории русского языка документ, где *говорити* означает ‘говорить’.

У этой проблематики есть еще один небезынтересный аспект. И слово *говорити*, и слово *говорь* встречается в «Слове о полку Игореве». Совершенно невероятно, чтобы литератор XVIII века знал о хронологической границе между старым и новым значением слова *говорити*, которая пролегла примерно между XIII и XIV веком. Так что если это он сочинял «Слово», то он легко мог «попасться» на этом самом обычном слове современного русского языка. Однако же автор «Слова» не «попался» — он безупречным образом использовал оба эти слова в древнем значении, а не в новом. В «Слове» *говоряхуть* не люди, а галки (*галици*) и *говорь* был не людской, а галочий (*галичь*). В обоих случаях изображается звук голосов нерасчлененной массы (в данном случае птиц) — в точном соответствии с древним значением. (Заметим, что в переводах практически везде дается: «Галки свою речь говорили»; но это неточный, бессознательно модернизирующий перевод: точный смысл — «Галки своей речью гомонили».)

Это еще один из многих случаев, когда сверх уже известных признаков еще один частный признак текста «Слова», не привлекавший ранее к себе внимания, оказывается проявлением древности.

Грамота № 969

Найдена на Кремлевском раскопе (к западу от Грановитой палаты), в квадрате 15, на уровне пласта 5 (28,60–28,40 м по счету от уровня моря). Это маленький фрагмент:

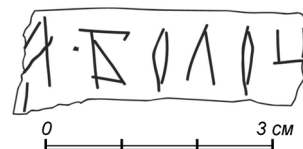
...а боло[ш]...

На месте [ш] могло быть и [ц].

Длина 3,7 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: 40-е–60-е гг. XIV в.

Для разделения на слова и интерпретации нет достаточных данных.

Прорись грамоты № 969